

Читайте в серии
«Игры фейри»:

Пешка

Рыцарь

Продолжение следует...

Карен Линч

РЫЦАРЬ

Freedom

Москва
2022

*Моим братьям
Алексу, Марти и Тому*

БЛАГОДАРНОСТИ

*Как всегда, огромная благодарность
семье и друзьям за вашу любовь и поддержку.
Спасибо моему чудесному агенту Эмбер,
редактору Келли, дизайнеру обложки
Мелиссе, моим бета-ридерам и всем людям,
кто сделал это возможным.*

I

— Эй, осторожнее!
— Простите! — крикнула я, перепрыгнула через корзинку с шелковыми цветами, которую перевернул удиравший от меня эльф, и побежала между рядами киосков.

Когда я миновала прилавок с ловцами снов от банти, меня охватило дежавю. Не далее как две с половиной недели назад я гналась за другим эльфом по этому же блошиному рынку, и в прошлый раз все закончилось довольно прискорбно.

Нынешний эльф оказался быстрее и проворнее Кардаса и с каждым шагом увеличивал расстояние между нами. К тому времени, как я выбежала из ряда, он уже был у черного хода на парковку. Он распахнул дверь, на секунду задержался, чтобы одарить меня победоносной ухмылкой, и выскользнул наружу.

Стиснув зубы, я прибавила ходу и добежала до двери прежде, чем та успела закрыться. Затем выскочила на лютый мороз, выдыхая облачко пара, заметила свою цель и бросилась в погоню.

После недавней бури парковка превратилась в каток, так что бежать было невозможно. К счастью, эльфы на льду держались не менее «грациозно», чем люди, и моя добыча поскользнулась. Увы, но я тоже напоролась на обледенелый участок и изобразила собственную пародию коровы на льду.

К тому моменту, как я выровнялась, эльф уже дал деру. С языка сорвалась ругань — теперь пешком мне его ни за что не догнать. Но будь я проклята, если позволю ему улизнуть!

Я осмотрелась и заметила неподалеку семью, наблюдавшую за мной. Подбежала к маленькой девочке, которая держала пластиковые розовые санки, и показала удостоверение.

— Привет, не возражаешь, если я одолжу их, чтобы поймать плохого парня?

— Конечно!

Она передала мне санки, и, быстро улыбнувшись, я разбежалась на заснеженном отрезке дороги. Затем прыгнула на санки, низко пригнулась и полетела по оледенелой парковке вслед за эльфом.

Он оглянулся и вытаращил глаза, увидев, что я быстро нагоняю. Попытался оторваться, но он-то не провел все детство за зимними гонками с Вайолет в Проспект-парке.

Я опустила голову и врезалась ему в ноги. Эльф приземлился прямо на меня, но я была к этому готова и пе-

рекатилась на бок, скидывая его. Он попытался встать на четвереньки, но я оказалась шустрее.

Все то время, что я заводила его руки за спину и надевала наручники, эльф обругивал меня последними словами.

— Мои друзья этого так просто не оставят!

— Если они с тобой одного поля ягоды, то, уверена, скоро вы встретитесь в своем мире, — парировала я, перекатывая его на бок.

Стоило отпустить эльфа, чтобы встать, как он попытался пнуть меня в голову. Я заблокировала удар и перевернула его на живот. Затем надавила коленом ему на спину и, наклонившись, прошептала на ухо:

— Еще раз так сделаешь и получишь украшение на щиколотки в пару к браслетам.

Я взяла его за руку и рывком подняла на ноги. Услышав аплодисменты и подбадривающие крики, обернулась на дюжину людей у здания. У эльфа тут было мало поклонников, учитывая, скольких он обокрал.

Я подхватила санки, натянуто улыбнулась зрителям и повела улов к джипу. Эльф отшатнулся при виде железной клетки в багажнике, но я сегодня была скупа на сочувствие. Последнее время я недолюбливала фэйри, нарушавших закон. При каждом столкновении с эльфами я думала, что это Роджин или Кардас, хотя те, вероятно, уже находились на другом конце света. Мне претило, что этим уродам удалось выбить меня из колеи, но я не знала, как это исправить.

Заперев эльфа в клетке, я захлопнула багажник и вернула санки девочке.

— Спасибо. Без тебя я бы ни за что не справилась.

— Ничего круче я в жизни не видела! — она буквально источала восторг, протягивая мне удостоверение. — Когда вырасту, то стану охотником за головами, как ты!

Я покосилась на ее мать, которая явно ужаснулась от этой идеи. Многие из самых близких мне людей в мире были охотниками, и меня так и подмывало высказаться в их защиту. Но вместо этого я ответила:

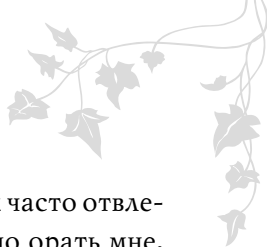
— Готова поспорить, что из тебя выйдет отличный охотник.

Я вернулась к джипу и уже собиралась открыть дверь, как вдруг заметила одинокого парня, наблюдавшего за мной с другой стороны улицы с непонятным выражением на лице. Желудок стянуло узлом от злости и доли страха. А *он* что тут делает, черт возьми?!

Я холодно посмотрела на Конлана. С того утра в подвале Роджина я не видела ни его, ни его друзей, и мне хватало ума понимать, что эта встреча не случайна. Если мне что и удалось узнать о Лукасе и его людях, так это то, что каждый их поступок был преднамеренным.

В чем бы ни крылась причина, я не хотела иметь к этому отношения. Они получили, что хотели, да и в конечном итоге я тоже. Принц Ваэрик и его королевская стража были частью моего прошлого, и лично я планировала, чтобы так все и оставалось.

Я отвернулась и села в джип. В сторону Конлана больше не смотрела, но чувствовала на себе его взгляд, пока выезжала с парковки. Только спустя пару кварталов мне наконец удалось вдохнуть полной грудью. Однако мне не давала покоя мысль о том, что означало его внезапное появление для меня и моей семьи.

Позже тем днем, тренируясь в зале, я так часто отвлеклась, что тренеру приходилось постоянно орать мне, чтобы я сосредоточилась. Марен была бывшим бойцом ММА с двумя чемпионскими титулами за плечами, но ей пришлось оставить карьеру из-за травмы позвоночника. Она тренировала моих родителей и пользовалась высоким спросом, однако согласилась взять меня на обучение, когда я позвонила ей две недели назад. По ее словам, у меня врожденный талант, как у отца, но нужно еще много работать.

— И ты называешь это хай-киком? — подстрекала она меня. — Да моя двоюродная бабка Фрэнни и то лучше справилась бы!

Я насупилась и заколотила грушу с удвоенной силой, несмотря на то что та уже иссякала после часа тренировки. Если я не выкладывалась на все сто десять процентов, Марен давала мне дополнительные упражнения, например, пятьдесят отжиманий, или заставляла стоять в планке. Да, она просто душка.

Я закончила упражнение с грушей стандартной чередой ударов и уперлась руками, обмотанными бинтом, в колени, чтобы отдышаться. Марен передала мне бутылку с водой, и я жадно прильнула к горлышку.

— Готова ко второму раунду?

Я так злобно покосилась на нее, что она разразилась хохотом, сверкая белоснежными зубами, которые ярко выделялись на фоне темной кожи.

Затем кинула мне полотенце.

— Хорошая работа, мелюзга.

— Спасибо, — я вытерла пот с лица и шеи, наблюдая за двумя завсегдатаями, дерущимися на ринге.

Это напомнило мне о тех временах, когда я приходила в зал вместе с папой, чтобы посмотреть на его тренировки с Марен. Интересно, когда он теперь сможет выйти на ринг?

Марен размотала бинт на моих ладонях.

— Твои родители — крепкие орешки, Джесси. Не успеешь глазом моргнуть, как они снова встанут на ноги.

— Знаю. — Я встретила с ее понимающим взглядом, и тут у меня зазвонил телефон. Последнее время я редко выпускала его из рук — вдруг доктор позвонит? Я быстро взяла трубку и с колотящимся сердцем увидела на экране номер больницы. — Алло?

— Джесси, это Патти, — раздался женский голос. Представляться полностью не было необходимости: последние две недели мы с медсестрой общались почти каждый день. — Доктор Редди попросил сообщить, что твой отец пришел в сознание.

— Он очнулся?! — воскликнула я. Доктор Редди предупреждал, что на этой неделе они начнут постепенно снижать дозу седативных препаратов, но я не ожидала, что родители так быстро придут в чувство. — Спасибо! Скоро буду.

Я так широко улыбнулась, что у меня заболели мышцы лица.

— Папа проснулся! Мне нужно бежать.

Я повернулась к выходу, но Марен, посмеиваясь, остановила меня за руку.

— Может, сперва помоешься и переоденешься?

— Ой... — я посмотрела на свою мокрую от пота спортивную одежду и скривилась. — Хорошая идея.

Я приняла душ в рекордные сроки и спустя десять минут попрощалась с Марен и выбежала на улицу. От пронизывающего холода перехватывало дыхание. Хорошо, что я надела шерстяную шапку поверх влажных волос.

Казалось, дорога до больницы заняла целую вечность, и я чуть не налетела на двоих людей, мчась из джипа ко входу. Затем, не дожидаясь лифта, взбежала по четырём лестничным пролетам и остановилась на нужном этаже, пыхтя после такого марафона.

По пути медсестры улыбались и махали мне. Приходила я ежедневно, так что меня тут все знали. Даже агент, стоящий у палаты родителей, поприветствовал меня строгим кивком.

Через два дня после того, как маму с папой поместили в больницу, их перевели в отдельную палату и приставили агента сторожить дверь. Я гадала, с чего вдруг Агентству так оберегать двоих охотников за головами, пока не пришла давать показания о случившемся. Допрос продлился несколько часов, особенно их заинтересовало причастие королевской стражи Благого двора к исчезновению моих родителей. Я не знала, почему стража схватила их, так что Агентство надеялось получить ответы от мамы с папой, когда они очнутся.

Увы, но даже вооруженный агент не избавил меня от опасений касаясь их безопасности. Благая стража — не обычные фэйри, и если они захотят добраться до мамы с папой, никакой агент их не остановит. Я пыталась связаться с Теннином — оказывается, это ему родители доверили наложить защитные чары на нашу квартиру, — но каждый раз попадала на автоответчик, который сообщал, что он в стране фэйри и неизвестно когда вернется.